

А. С. Ходнев

**Первая мировая война и историческая память:
по страницам британского журнала "The History Today"**

В начале XXI в. появились новые тренды в репрезентациях Великой войны в популярных журналах, конструирующих публичную историю в значительной степени. Иллюстрированный журнал «Хистори тудэй» появился в Лондоне в 1951 г. Первая мировая война – это особый сюжет, который авторы «Хистори тудэй» не оставляли на протяжении всех шести десятилетий существования издания. Великая война была также поставлена в центр важной сквозной темы журнала: исторической памяти. Приближение 2014 г. и столетнего юбилея начала Великой войны резко усилило интерес авторов к этой проблематике. Публикации журнала «Хистори тудэй» о Первой мировой войне демонстрируют добротные образцы интеллектуального современного нарратива публичной истории. Создавая новые репрезентации переломной эпохи в формах, предназначенных для широкого читателя, тексты, выпущенные в журнале, поддерживают достаточно высокий уровень обсуждения замены кластеров идентичностей викторианской и эдвардианской эпохи. Читателя призывают задуматься над тем, что Первая мировая была не только Великой войной генералов и дипломатов, но войной простых солдат, терявших амуницию и тянувших на себе все тяготы, страдавших от наказаний, а также войной женщин, войной ученых, войной людей, вошедших вместе с ее канонадой в XX в.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великая война, историческая память, публичная история, «Хистори тудэй».

A. S. Khodnev

**World War I and Historical Memory:
according to Pages of the British Magazine "The History Today"**

In the beginning of the XXI century, new trends in the representations of the Great War emerged in popular magazines that constructed largely public history. The illustrated magazine "The History Today" appeared in London in 1951. The First World War is a special story that the authors of "The History Today" did not leave for all six decades of publication. The Great War was also placed in the center of the important cross-cutting theme of the magazine: historical memory. The forthcoming of 2014 year and the centenary of the Great War dramatically increased the interest of the authors to this issue. The publications of the magazine "The History Today" on the First World War display patterns of high quality intellectual narrative of modern public history. Creating new representations of the turning epoch in forms intended for the general reader, the texts issued in the magazine, maintain a high level of discussion of replacement of the clusters of Victorian and Edwardian identities. The reader is urged to reflect on the fact that the World War I was not only the Great War of generals and diplomats, but the war of ordinary soldiers who lost their ammunition, and dragged all the hardships and suffered from penalties, also the war of women, and the war of scientists, the war of people entered the XX century along with the war cannonade.

Keywords: the First World War, the Great War, historical memory, public history, "The History Today".

Россия отмечает столетие начала Первой мировой войны. В прошлом (2013) году «Независимая газета» сообщила, что 1 августа впервые за 99 лет отмечался День памяти русских солдат, погибших в Первой мировой войне [5]. Следовательно, Первая мировая, которую современники именовали либо Великой войной, либо Второй отечественной, была основательно позабыта в исторической памяти россиян. Имеется и более жесткая характеристика этой ситуации. Историк А. И. Миллер считает, что «Первая мировая война потеряна, у нас нет ее в памяти». Объяснение этого лежит в особой политике исторической памяти, которую проводило государство [2]. Тем не менее, современное поколение историков трудится не покладая рук, чтобы исправить это по-

ложение. В 2014 г. в России проводятся десятки международных конференций, посвященных столетию Первой мировой войны. В оргкомитет конференции «Первая мировая война – пролог XX века», намеченной на сентябрь 2014 г. в Москве, подано более 150 заявок ученых. Не менее репрезентативны и другие конференции. Историки ЯГПУ имени К. Д. Ушинского не могли пропустить такую важную дату. На страницах «Вестника» появились интересные публикации, содержащие оригинальные интерпретации как событий 1914–1918 гг., так и их современных концептуальных толкований в школьных учебниках [1, 3, 4]. И тем не менее, Первая мировая война все еще остается белым пятном публичной истории в России, закрытым другими событиями

истории XX в., особенно Великой отечественной войной.

Совершенно иная ситуация сложилась в исторической памяти и публичной истории в Великобритании. Первая мировая война сохранилась как важная тема культурного дискурса второй половины XX в. А в начале XXI в. появились новые тренды в репрезентациях Великой войны в популярных журналах, конструирующих публичную историю в значительной степени.

Современный иллюстрированный журнал «Хистори тудэй» появился в Лондоне в 1951 г. С тех пор издание выходит ежемесячно и завоевало популярность у читателей как один из самых авторитетных и серьезных журналов по истории. Основателем журнала стал Брендан Брэкен, член консервативной партии, бывший министр информации в правительстве У. Черчилля периода Второй мировой войны [10]. После войны Б. Брэкен возглавил популярную газету «Файнэншл таймс», а на «ее спине» учредил не очень доходный на первых порах «Хистори тудэй». Сам Б. Брэкен говорил, что запуск в 1951 г. «Хистори тудэй» стал вкладом «Файнэншл таймс» в культуру» [12, р. 11]. Действительно, в Великобритании после Второй мировой войны ощущались настроения в пользу возврата к высокой культуре, к истории, к чтению серьезных текстов. Страна нуждалась в поддержании духа великой нации. И не случайно «Хистори тудэй» появился накануне подготовки к «Фестивалю Британии» в 1951 г., который должен был поднять престиж страны и напомнить о столетии «Великой выставки» 1851 г.

Сегодня «Хистори тудэй» стал одним из самых известных в Великобритании журналов, поддерживающих интерес широкой публики к серьезной истории. Тираж журнала составляет 21 тысячу экземпляров. У издания намного больше читателей, поскольку имеется развернутый сайт в интернете, обратная связь с читателями и электронная версия подписки. «Хистори тудэй» включен во все электронные базы серьезной академической периодики, хотя и считается научно-популярным изданием. Каждый год журнал вместе с издательством «Лонгмэн» вручает премии историкам за достижения в развитии науки, а также за развитие публичной истории. Журнал печатает статьи известных профессиональных историков, однако эти тексты не оснащены академическими ссылками. Популярность журналу придают великолепные цветные и черно-белые иллюстрации, относящиеся к темам публикаций

и часто являющиеся дополнительными источниками истории эпохи. Читатели журнала относятся к разным категориям населения Великобритании. Среди тех, кто постоянно читает статьи много учителей и даже профессоров университетов. Кроме этого, существует «Хистори ревью» – приложение журнала для школьников. Журнал распространяется в других странах Европы, а также в США, Канаде, Австралии.

С самого начала новоиспеченное издание предложило новую концепцию популярной истории: смешивание стилей, жанров и эпох истории, чтобы производить некий сплав высокоинтеллектуальных и в то же время читабельных текстов.

Первая мировая война – это особый сюжет, который авторы «Хистори тудэй» не оставляли на протяжении всех шести десятилетий существования издания. Великая война была также поставлена в центр важной сквозной темы журнала: исторической памяти. Приближение 2014 г. и столетнего юбилея начала Великой войны резко усилило интерес издателей и авторов к этой проблематике.

В публикациях «Хистори тудэй», посвященных Первой мировой войне, тема кризиса и выковывания новой идентичности не доминирует. Очевидно, влияет редакционная политика «плавильного тигля» жанров и эпох. Однако авторы демонстрируют значительный интерес к этой проблеме. Например, статья преподавателя истории из Оксфорда Патриции Фара посвящена переменам в положении науки и ученых в обществе Британии. П. Фара подчеркивает, что согласно существовавшим до Великой войны представлениям наука считалась областью вне политики. Однако с началом войны коллеги по научным исследованиям из враждебной страны, с которыми раньше работали в одной лаборатории, сразу превратились в злейших врагов. Правительственная пропаганда призывала всех молодых людей пойти добровольцами в армию. Откликнулся на этот призыв и молодой физик Генри Моусли (26 лет), который уже прославился своими открытиями, а один из законов физики даже был назван его именем. В августе 1915 г. он погиб в битве у Галлиполи. Эта частная история вызвала широкое обсуждение в Великобритании. Эрнест Резерфорд, научный руководитель Моусли, прокомментировал его смерть такими словами: «Его услуги были бы гораздо полезнее для своей страны в одной из многочисленных областей научных исследований, необходимых во время войны, чем послужить мишенью для турецкой

пули». П. Фара считает, что именно смерть Г. Моусли убедила правительство в том, что ученые должны сражаться за свою страну на лабораторных скамьях, а не в окопах [9, р. 44]. Правительство предприняло усилия по дополнительному финансированию научных исследований, прежде всего, в область химии, медицины, физики и военной техники. Особое внимание уделялось медицине. Даже самые милитаристские политики понимали, что основные потери армия несла не от пуль и снарядов врагов, а от болезней. Выяснилось, что до войны Германия поставляла ни мировой рынок, в том числе и в Британию, большую часть анестетиков и других лекарств. Во время войны английские университетские лаборатории в патриотическом порыве работали днем и ночью, чтобы заместить своим производством весь импорт лекарств [9, р. 45]. Утверждение новой роли науки в обществе формировало новые идентичности. Эта же цель в области науки была провозглашена в правительственном лозунге: «Каждая здоровая женщина способна заменить здорового мужчину». Приоритет государства заключался в том, чтобы отправить на фронт как можно больше мужчин. Многие женщины в тылу выполняли обязанности ученых и инженеров, которые раньше были закреплены за мужчинами. Война открыла для женщин, обладавших научными степенями, немислимые перспективы [9, р. 44]. Следовательно, война стала социальной лабораторией для формирования новых идентичностей.

В ноябрьском номере «Хистори тудэй» за 2012 г. опубликована статья Клайва Эмсли о преступлениях и наказаниях в британской армии во время Первой мировой войны. В течение войны британские военно-полевые суды приговорили около 3000 мужчин к смертной казни. Около двух третей этих приговоров было за дезертирство, а сон на посту и трусость составляли подавляющее большинство других преступлений [8, р. 32]. Причины военных преступлений и их контекст были связаны с поведением обычных людей в стрессовой обстановке окопной жизни. Например, количество случаев трусости и невыполнения приказа идти в атаку увеличивалось во время главных наступлений на фронте. Некоторые из приговоренных к смерти военных совершали преступления до войны. В британской армии существовали специальные батальоны, сформированные из крепких, но низкорослых солдат (*the bantam battalions*). В этих частях количество правонарушений было больше, чем в элитных под-

разделениях. Эти факты не вызывали вопросов ни у командиров, ни у военно-полевых судов. Дело том, что в конце викторианской эпохи и в эдвардианское время большую часть уголовных преступлений, совершаемых в обществе, объясняли на основе некоторых ложных выводов науки XIX в. – евгеники, утверждавшей, что люди склонны к девиантным поступкам из-за своих наследственных признаков и физических кондиций. Не все приговоры были приведены в исполнение во время войны. После заключения перемирия 11 ноября 1918 г. исполнение смертных приговоров было приостановлено.

В статье изображены и мелкие провинности, совершенные военными служащими в казармах. Такие проступки наказывались, как правило, на месте офицерами путем наложения штрафов и короткого лишения свободы передвижения. Иногда солдат, совершивших проступки, запирали в казарме и заставляли надевать на себя дополнительную амуницию. В уставе британской армии появилось наказание в полевых условиях под номером один. Оно предусматривало заключение под стражу до трех месяцев и каторжные работы. Существенной частью наказаний было связывание преступника на два часа в день в течение трех дней подряд из четырех. Пытка могла продолжаться 21 день. Один из случаев связывания солдат с трагическим исходом привлек внимание широкой публики в Британии в октябре 1916 г. Шестеро солдат потеряли свои противогазы во время марша, что считалось серьезным проступком в армии: потерей имущества. Командиры привязали их к деревянным колесам за шею, талию, ноги и руки, как утверждали, «на одни час» [8, р. 27]. В британской армии это наказание называли «распятием». Один из солдат, не выдержав пытки, умер. Этот случай попал в прессу, обсуждался в парламенте. Дело в том, что большую часть солдат, воевавших во Франции, набирали как волонтеров, а не по призыву. Они не были готовы к суровой дисциплине и армейским наказаниям.

В рубрике «Обзоры» в журнале обычно публикуют короткие рецензии. В шестом номере за 2013 г. «Хистори тудэй» откликнулся рецензией на книгу Тима Грэйди о немецких евреях-участниках Первой мировой. Эта тема показывает, как в исторической памяти Вторая мировая война с бесчеловечным этническим геноцидом оказывает влияние на восприятие Великой войны. Около ста тысяч евреев, живших в Германии, откликнулись на патриотические призывы и по-

шли в 1914 г. служить в немецкую армию. 12 тысяч евреев погибли в боях за кайзера и Германию. Многие из них получили высокие боевые награды. Но это не спасло евреев от преследований в 1930-е гг. А в 1935 г. министр пропаганды Й. Геббельс запретил упоминать имена евреев на памятниках Первой мировой войны [11, р. 59].

В январском номере за 2014 г. журнал поместил статью Ричарда Босуорта о Венеции времен Первой мировой войны. Космополитический город, полный красоты и досуга, – наиболее любимое место туристов во время *bell époque*, превратился во время войны в главную военно-морскую базу Италии в верхней Адриатике. На площади Сан Марко памятники архитектуры были обложены бревнами и мешками с песком, скульптурные композиции были сняты и спрятаны и, как заметил один из очевидцев, «Венеция, город искусств, был превращен просто в часть фронта» [7, р. 11]. Это были предусмотрительные приготовления, как показали дальнейшие события войны. 24 октября 1915 г. австрийские самолеты совершили воздушный налет на Венецию. Несмотря на то, что их целью была железнодорожная станция и мосты, австрийцы разбомбили памятник XVII в. церковь Святой Марии из Назарета, известную еще как Церковь Босых, находящуюся недалеко от вокзала. Здание церкви быстро восстановили, и уже в 1917 г. она была открыта для службы, однако фрески на потолке, выполненные Джованни Батиста Тьеполо, были безвозвратно утрачены. Всего во время войны было совершено 42 авианалета на Венецию. Самая тяжелая бомбежка состоялась 9 августа 1916 г. Во время налета была уничтожена государственная текстильная фабрика и еще один памятник XV в. – церковь Санта Мария Формоза. Однако, судя по официальным данным, австрийские бомбежки не были абсолютно разрушительными – за время войны от них погибло 52 человека [7, р. 12].

Стремление историков создать полную картину тотальной войны 1914–1918 гг. заставляет редакцию журнала следовать за историческими исследованиями периферийных сюжетов. Например, в мартовском номере «Хистори тудэй» за 2014 г. опубликована статья Родерика Бармана о вступлении Бразилии в Первую мировую войну в 1917 г. на стороне Антанты. Это не было решающим событием, повлиявшим на ход военных действий в Европе, однако такое решение оказалось очень важным для Бразилии. Поводом к вступлению Бразилии в мировую битву стало

объявление немцами неограниченной подводной войны в январе 1917 г. Несмотря на то, что Бразилия в начале XX в. была второй страной Нового света после США с 24 миллионами населения, ее значимость в мире была весьма скромной. Бразилия поставляла на мировой рынок три четверти мирового производства кофе, а также значительную часть каучука, какао и табака. Индустриальная база выглядела слабой, была сосредоточена в городе Сан-Паулу (в настоящее время Сан-Паулу – крупнейший город в Южной Америке) [6, р. 23]. Страна не завершила переход к индустриальному обществу.

Примерно ту же картину можно было наблюдать в области военных и военно-морских сил Бразилии. У страны с 1910 г. было два корабля класса дредноут. Армия была небольшой (54 тысячи), формировалась по контрактно-добровольческой системе. Огромная масса сельского населения была неграмотной и не подходила для службы в современной армии [6, р. 23–24]. 27 октября 1917 г. Бразилия объявила войну Германии. К этому моменту дредноуты уже не могли использоваться в полную силу, так как не обладали современной системой контроля огня из своих орудий. Вклад Бразилии в войну на стороне союзников заключался в отправке 20 наиболее подготовленных офицеров на фронт во Францию и организации военного госпиталя [6, р. 27]. Однако присоединение к Антанте в 1917 г., в сущности, изменило всю судьбу Бразилии в XX в. Во-первых, Бразилия вошла в мировую политику. Во-вторых, осознание того факта, что страна не имеет современной армии, не только перевернуло внутреннюю политику, но и открыло новые перспективы перед экономикой. Началась индустриализация со всеми ее социальными и культурными последствиями.

В статье Дэна Уитакера поднимается еще одна периферийная тема истории Великой войны: война в Африке. Хорошо известно, что героем этой войны стал немецкий генерал Пауль фон Леттов-Форбек, командовавший войсками в Германской Восточной Африке. Статья носит заголовок «Неуловимая ящерица». Д. Уитакер считает, что П. Леттов-Форбек заслужил подобное сравнение потому, что оказался единственным непобежденным немецким командиром в конце войны. Дело в том, что П. Леттов-Форбек случайно узнал о подписанном в Европе 11 ноября 1918 г. перемирии, и война в Восточной Африке закончилась только 23 ноября. Таким образом, создавалось впечатление, что в военных действи-

ях в Африке Германия почти сумела одолеть союзников. Один из британских свидетелей капитуляции П. Леттов-Форбека так описывал внешний вид немецких офицеров в конце тяжелой и изнурительной кампании: «Они выглядели здоровыми, как железные гвозди, и готовыми к жестокой битве!» [13, р. 30]. Вокруг П. Леттов-Форбека сложился миф о его превосходных командных качествах в ведении партизанской войны [13, р. 30–31]. Писавшие о его подвигах полагали, что он был прирожденным военным, и подчеркивали, что он вырос и сформировался как военный в Сааре, в эпоху вершины прусского милитаризма последних десятилетий XIX в. Перед тем как попасть в Восточную Африку, Леттов-Форбек получил военный опыт во время боксерского восстания в Китае (1900–1901), а также в Германской Юго-Западной Африке [13, р. 30]. Однако детальная деконструкция мифа о «Неуловимой ящерице» показала, что успехи немцев были скорее связаны с ошибками британского командования, чем с военным гением П. Леттов-Форбека. Вся военная кампания немцев в Восточной Африке была тактическим отступлением, в результате которого редко одерживают победу. В статье есть еще одна интересная человеческая линия этой истории. П. Леттов-Форбек прожил долгую жизнь и умер в 1964 г. У него сложились непростые отношения с нацистами. А после Второй мировой войны в результате экономического кризиса 1940-х 70-летнему герою Первой мировой урезали пенсию до 130 марок в месяц. Когда об этом узнал британский генерал Я. Х. Смэтс, воевавший против него в Восточной Африке в 1915–1917 гг., то добился от Лондона, чтобы П. Леттов-Форбеку выслали по 200 марок в месяц дополнительно [13, р. 34].

Публикации журнала «Хистори тудэй» о Первой мировой войне демонстрируют добротные образцы интеллектуального современного нарратива публичной истории. Создавая новые репрезентации переломной эпохи в формах, предназначенных для широкого читателя, тексты, выпущенные в журнале, поддерживают достаточно высокий уровень обсуждения замены кластеров идентичностей викторианской и эдвардианской эпохи. Читателя призывают задуматься над тем, что Первая мировая была не только Великой войной генералов и дипломатов, но войной простых солдат, терявших амуницию и тащивших на себе все тяготы, страдавших от наказаний, а также войной женщин, войной ученых, войной людей, вошедших, вместе с ее канонадой в XX в. И

еще одно важное наблюдение, вытекающее из картины публичной истории Первой мировой войны, созданной на страницах «Хистори тудэй». Все темы и сюжеты, изложенные выше, демонстрируют, что мы все еще живем в мире, созданном Первой мировой войной. В этом мире сохранилось государственное регулирование многих сфер жизни человека, введенное во время войны, остаются международные институты, рожденные войной, а проблема безопасности государства и человека воспринимается как главная тема многих современных дискуссий.

Библиографический список

1. Ермаков, А. М. Становление концепции истории Первой мировой войны в российских школьных учебниках (1992–1995 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 113–118.
2. Интервью с историком Алексеем Миллером, 23 марта 2014 года [Текст]. – Режим доступа: URL: <http://postnauka.ru/talks/24062>
3. Никифоров, Ю. С. Историки «русской школы» в эпоху Первой мировой войны (1914–1918 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 54–59.
4. Ходнев, А. С. Великая война 1914–1918 годов и социокультурный хронотоп появления Лиги Наций [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 119–124.
5. Широкоград, А. Столетие Великой войны [Текст] // Независимая газета. 26 июля. 2013. – Режим доступа: URL: http://nvo.ng.ru/history/2013-07-26/14_100years.html
6. Barman, R. Brazil in the First World War [Text] // History Today. – 2014. – Vol. 64. – No 3. – P.23–29.
7. Bosworth, R. The Fog of War [Text] // History Today. – 2014. – Vol. 64. – No 1, P.11–18.
8. Emsley, C. Why Crucify Tommy? [Text] // History Today. – 2012. – Vol. 62. – No 11. – P. 27–33.
9. Fara, P. A Social Laboratory [Text] // History Today. – 2014. – Vol. 64. – No 2. – P.43–49.
10. History Today. About us [Text] – Режим доступа: URL: <http://www.historytoday.com/about-us>
11. Jones, L. The German-Jewish Soldiers of the First World War in History and Memory [Text] // History Today. – 2013. – Vol. 63. – No 6. – P. 59–59.
12. Marsden, G. A Mad Man's World [Text] // History Today. – 2011. – Vol. 61. – No 12. – P. 11–16.
13. Whitaker, D. The Uncatchable Lizard [Text] // History Today. – 2013. – Vol. 63. – No 2. – P. 29–35.

Bibliograficheskij spisok

1. Ermakov, A. M. Stanovlenie koncepcii istorii Pervoj mirovoj vojny v rossijskikh shkol'nyh uchebnikah (1992–

1995 gg.) [Tekst] // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2014. – № 2. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 113–118.

2. Interv'ju s istorikom Alekseem Millerom, 23 marta 2014 goda [Tekst]. – Rezhim dostupa: URL: [http:// postnauka.ru/talks/24062](http://postnauka.ru/talks/24062)

3. Nikiforov, Ju. S. Istoriki «russoj shkoly» v jepohu Pervoj mirovoj vojny (1914–1918 gg.) [Tekst] // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2014. – № 2. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 54–59.

4. Hodnev, A. S. Velikaja vojna 1914–1918 godov i sociokul'turnyj hronotop pojavlenija Ligi Nacij [Tekst] // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2014. – № 2. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 119–124.

5. Shirokorad, A. Stoletie Velikoj vojny [Tekst] // Nezavisimaja gazeta. 26 ijulja. 2013. – Rezhim dostupa: URL: [http:// nvo.ng.ru/history/2013-07-26/14_100years.html](http://nvo.ng.ru/history/2013-07-26/14_100years.html)

6. Barman, R. Brazil in the First World War [Text] // History Today. – 2014. – Vol. 64. – No 3. – P.23–29.

7. Bosworth, R. The Fog of War [Text] // History Today. – 2014. – Vol. 64. – No 1, P.11–18.

8. Emsley, C. Why Crucify Tommy? [Text] // History Today. – 2012. – Vol. 62. – No 11. P. 27–33.

9. Fara, P. A Social Laboratory [Text] // History Today. – 2014. – Vol. 64. – No 2. – P.43–49.

10. History Today. About us [Text] – Rezhim dostupa: URL: [http:// www.historytoday.com/about-us](http://www.historytoday.com/about-us)

11. Jones, L. The German-Jewish Soldiers of the First World War in History and Memory [Text] // History Today. – 2013. – Vol. 63. – No 6. – P. 59–59.

12. Marsden, G. A Mad Man's World [Text] // History Today. – 2011. – Vol. 61. – No 12. – P. 11–16.

13. Whitaker, D. The Uncatchable Lizard [Text] // History Today. – 2013. – Vol. 63. – No 2. – P. 29–35.